

- Pearce J.M., Pierson B.J., Talbot S.L., Derksen D.V., Kraege D., Scribner K.T. 2000. A genetic evaluation of morphology used to identify harvested Canada geese // *J. Wildlife Manage.* **64**: 863-874.
- Quinn T.W., Shields G.F., Wilson A.C. 1991. Affinities of the Hawaiian Goose based on two types of mitochondrial DNA data // *Auk* **108**, 3: 585-593.
- Ruokonen M., Kvist L., Lumme J. 2000. Close relatedness between mitochondrial DNA from seven Anser goose species // *J. Evol. Biol.* **13**: 532-540.
- Sangster G., Hazevoet C.J., van den Berg A.B., Roselaar C.S. 1997. Dutch avifaunal list: taxonomic changes in 1977-1997 // *Dutch Birding* **19**: 21-28.
- Sangster G., Hazevoet C.J., Van den Berg A.B., Roselaar C.S. 1998. Dutch avifaunal list: species concepts, taxonomic instability, and taxonomic changes in 1998 // *Dutch Birding* **20**: 22-32.
- Sangster G., Collinson M., Helbig A.J., Knox A.G., Parkin D.T., Prater T. 2001. The taxonomic status of Green-winged Teal *Anas carolinensis* // *Brit. Birds* **94**: 218-226.
- Sangster G., Knox A.G., Helbig A.J., Parkin D.T. 2002. Taxonomic recommendations for European birds // *Ibis* **144**: 153-159.
- Sibley Ch.G., Monroe B.L. Jr. 1990. *Distribution and Taxonomy of Birds of the World*. Yale Univ. Press: I-XXIV, 1-1111.
- Shields G.F., Wilson A.C. 1987. Subspecies of Canada goose (*Branta canadensis*) have distinct mitochondrial DNA's // *Evolution* **41**: 662-666.
- Sorenson M.D., Cooper A., Paxinos Quinn T.W., James H.F., Olson S.L., Fleischer R.C. 1999. Relationships of the extinct moa-nalos, flightless Hawaiian waterfowl, based on ancient DNA // *Proc. Roy. Soc. London. Ser. B.* **266**: 2187-2194.
- Syroechkovski E.E. Jr. 2002. Distribution and population estimates for swans in the Siberian Arctic in the 1990s // *Waterbirds* **25**. Spec. Publ., 1: 100-113.
- Van Wagner C.E., Baker A.J. 1990. Association between mitochondrial DNA and morphological evolution in Canada geese // *J. Mol. Evol.* **31**: 373-382.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1288: 1827-1831

Сравнительный анализ летнего населения водоплавающих птиц в Северо-Казахстанской области в 2014 и 2015 годах

В.С.Вилков, И.А.Зубань, М.Н.Калашников

Владимир Семёнович Вилков, Иван Александрович Зубань, Михаил Николаевич Калашников. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 86, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: vsvilkov@mail.ru; zuban_ia@mail.ru; janajmwjakamd@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2016

В основу данной работы положены результаты полевых исследований на водоёмах Северо-Казахстанской области летом (июль-август) в 2014-2015 годах. Учёты проводились на постоянных маршрутах, включающих разные типы водоёмов как по минерализации, так и структуре

зарастания. В общей сложности мониторинговыми исследованиями охвачены 67 водоёмов, на территории 9 административных районов (Аккайынский, Тайыншинский, М.Жумабаева, Кызылжарский, Мамлютский, Жамбылский, Тимирязевский, Шал акына и Есильский). В основу оценки численности водоплавающих птиц был положен метод учёта с контрольных точек. В зависимости от условий наблюдения и величины обследуемого озера на каждом закладывались от 1 до 5 точек учёта. На ряде водоёмов (озёра Балыкты, Кумдыколь и др.) с плохими условиями для обзора с берега, проводился учёт с лодки.

В процессе учётов использовали бинокли «Юкон» и «Wiking» 10-12-кратного увеличения, а также подзорные трубы «Wiking» с увеличением 20×60 и 20×100. Координаты водоёмов, для последующего изучения космоснимков, определяли по навигатору. Одновременно описывались погодные условия и основные характеристики водоёмов – площадь, тип зарастания, уровень воды, статус водоёма. Учитывались и факторы антропогенного воздействия.

За два года зарегистрировано 56085 особей 25 видов птиц, относящихся к 5 отрядам (табл. 1).

Таблица 1. Результаты учёта водоплавающих птиц на водоёмах Северо-Казахстанской области летом 2014 и 2015 годов (особей)

Виды	2014	2015	Виды	2014	2015
<i>Gavia arctica</i>	2	15	<i>Anas strepera</i>	7633	339
<i>Podiceps nigricollis</i>	189	931	<i>Anas penelope</i>	4634	501
<i>Podiceps auritus</i>	0	12	<i>Anas acuta</i>	1226	92
<i>Podiceps grisegena</i>	77	106	<i>Anas querquedula</i>	1837	271
<i>Podiceps cristatus</i>	236	86	<i>Anas clypeata</i>	12133	177
<i>Pelecanus crispus</i>	4	0	<i>Netta rufina</i>	7	310
<i>Phalacrocorax carbo</i>	96	0	<i>Aythya ferina</i>	389	4392
<i>Anser anser</i>	474	435	<i>Aythya fuligula</i>	74	267
<i>Cygnus olor</i>	4	211	<i>Bucephala clangula</i>	67	274
<i>Cygnus cygnus</i>	154	284	<i>Oxyura leucocephala</i>	40	6
<i>Tadorna tadorna</i>	14	158	<i>Mergus albellus</i>	0	2
<i>Anas platyrhynchos</i>	20	62	<i>Fulica atra</i>	1022	1107
<i>Anas crecca</i>	15703	12	Всего	46035	10050

Характерной особенностью рассматриваемых лет было изменение гидрологического режима, чётко направленное на наполнение озёр по сравнению с предыдущими годами. В результате сочетания ряда факторов: дождливая осень, длительное отсутствие снежного покрова (повлёкшее промерзание почвы), большое количество снега зимой и раннее его таяние, – в озёра и болота попало большое количество воды. При этом если в 2014 году уровень водного зеркала повысился на 20-30 см, то в следующем он достиг почти максимального показателя для

многих котловин. В этих условиях произошло изменение качества водно-болотных угодий: увеличились мелководные зоны вдоль побережья, заросшие различными видами осок *Carex*, камышом озёрным *Scirpus lacustris*, редким тростником *Phragmites communis* и другой растительностью. На акватории озёр уменьшилась площадь зарослей надводной растительности, изменилась их структура. При этом там, где ещё год-два назад были сплошные заросли тростника и рогоза *Typha angustifolia*, образовались системы протоков и плёсов. Увеличилась общая площадь открытых участков воды и их глубина.

В этих условиях было отмечено изменение как общего числа птиц на водоёмах, так и соотношение их видов.

В 2015 году, несмотря на увеличение площади водоёмов, количество птиц рассматриваемой группы, по сравнению с предыдущим годом, в учётах сильно сократилось и составило всего 10050 особей против 46035, т.е. произошло уменьшение в 4.6 раза. При этом количество зарегистрированных видов осталось на прежнем уровне – 23. Одной из наиболее вероятных причин снижения численности является изменение качества водоёмов в результате их наполнения и, соответственно, перераспределение птиц по другим водоёмам как в пределах изучаемой области, так и за её пределами.

Анализ состава орнитофауны показал, что доминирующее положение в оба года занимал отряд Гусеобразные, но если в 2014 году было учтено 44409 особей, а их доля в общем населении составила 96.41%, то при максимальном наполнении водоёмов в 2015 году – всего 7793 особи, или 77.44% от общей численности (табл. 2). Таким образом, в последний год количественные характеристики отряда сократились в 5.7 раза. При этом уменьшилась и доля в общем населении за счёт увеличения показателей других отрядов.

Таблица 2. Структура летнего населения водоплавающих птиц Северо-Казахстанской области в 2014-2015 годах

Отряды	2014 год		2015 год		Всего:	
	Всего, ос.	Доля, %	Всего, ос.	Доля, %	Всего, ос.	Доля, %
Gaviiformes	2	0.004	15	0.14	17	0.03
Podicipediformes	502	1.08	1135	11.27	1637	2.92
Pelecaniformes	100	0.208	0	0	100	0.18
Anseriformes	44409	96.41	7793	77.44	52202	93.08
Gruiformes	1022	2.22	1107	11.01	2129	3.79
Всего:	46035	100	10050	100	56085	100

Из гусеобразных в 2015 году своей численностью выделялась только голубая чернеть *Aythya ferina*. Было учтено 4392 особи, что составило 56.35% населения гусеобразных. Указанное количество в 11 раз превышает 2014 год, когда было зарегистрировано всего 389 особей этого

вида. Подобная ситуация, а именно рост численности, отмечен в 2015 году и для других представителей нырковых уток. Так, у гоголя *Bucephala clangula* она увеличилась до 274 особей, что в 4.1 раза больше предыдущего года, у хохлатой чернети *Aythya fuligula* до 267, или в 3.6 раза. Однако наибольший рост численности демонстрировал красноносый нырок *Netta rufina* – в 44.3 раза (310 особей).

Из речных уток в 2015 году наибольшие показатели численности были характерны только для свиязи *Anas penelope* – 501 особь. При этом, по сравнению с прошлым годом, когда этот показатель составлял 4634 особи, отмечено сильное сокращение – в 9.2 раза. Уменьшилась и её доля в населении – с 10.43% до 6.4%. Чирок-свистунок *Anas crecca*, широконоска *Anas clypeata* и серая утка *Anas strepera*, которые в прошлые годы возглавляли список ведущих видов гусеобразных, в текущем году были малочисленны или даже редки. Так, свистунков за лето 2015 года встречено всего 12 особей, что в 1308.6 раза меньше предыдущего, когда было учтено 15703 особи, при доле в населении 35.35%. По этому показателю свистунок занимал первое место в отряде. В 68.5 раза сократилась численность широконоски, в 22.5 раза – серой утки, в 6.8 – чирка-трескунка *Anas querquedula*. Лишь один вид речных уток – кряква *Anas platyrhynchos* – показала незначительный рост: с 20 до 62 особей. Такая же тенденция отмечена у двух видов лебедей – *Cygnus cygnus* и *C. olor* – с 158 до 495 особей.

В 2015 году отмечено сокращение численности ещё одного представителя рассматриваемого отряда – серого гуся *Anser anser* – до 435 особей против 474 в 2014 году. Но на фоне значительного сокращения количества речных уток его доля в общей структуре увеличилась до 5.58% (с 0.1%). Таким образом, в 2015 году среди гусеобразных отмечено резкое сокращение численности речных уток – до 1424 особи против 43186 в 2014 году. Одновременно увеличилось количество нырковых уток: до 5243 против 534 особей годом раньше.

Кроме гусеобразных, в 2015 году на водоёмах отмечено присутствие водоплавающих птиц ещё 4 отрядов: *Gaviiformes*, *Podicipediformes*, *Pelecaniformes* и *Gruiformes*, которые по численности многократно уступали *Anseriformes*. Среди них вторым по количественному показателю был отряд поганок – 1135 особей, или 11.27% от общего населения. По сравнению с предыдущим годом количество птиц выросло в 2.3 раза, а доля в населении – в 10.4 раза. Самой массовой оказалась черношейная поганка *Podiceps nigricollis* – 82.02% (931 особь), хотя в 2014 году доминировала чомга *Podiceps cristatus* – 47.0% (236 особей). Серошёркой поганки *Podiceps grisegena* зарегистрировано 106 особей, или 9.33%. Ещё меньше встречено чомг – 86 (7.57%).

Из вышеизложенного следует, что и в данном отряде произошли заметные изменения. Прежде всего, за счёт образовавшихся мелково-

дий, пригодных для её гнездования, резко возросла численность черношейной поганки (в 4.9 раза) и одновременно уменьшилось в 2.7 раза количество чомги. В 2015 году стало больше серощёкой поганки и появилась красношейная *Podiceps auritus*.

Следующим по численности в 2015 году стал представитель отряда журавлеобразных – лысуха *Fulica atra*. Было учтено 1107 особей, что составило 11.01% от общего населения. Количественный показатель по сравнению с 2014 практически не изменился, но доля в общем населении выросла в 5 раз.

Самым малочисленным в 2015 году был отряд гагар, представленный чернозобой гогой *Gavia arctica*, численность, которой составила 15 особей (0.14%). По сравнению с предыдущим годом отмечено увеличение в 7.5 раза.

Представителей веслоногих в 2015 году не отмечено, хотя в предыдущем году в учётах они присутствовали в количестве 100 особей.

Подводя итоги, можно констатировать, что при значительном наполнении котловин озёр водой изменение видового состава водоплавающих птиц не наблюдается. В тоже время для разных групп этих птиц тенденции в динамики численности прямо противоположны: значительный рост численности наблюдался у нырковых уток; умеренный – у поганок; незначительный – у лебедей и гагар. Резкое сокращение численности отмечено у речных уток и веслоногих. Указанные изменения происходят на фоне общего сокращения численности.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1288: 1831-1836

Находки некоторых редких и охраняемых птиц в Суздальском районе Владимирской области

Т.С.Девяткина

Таисия Сергеевна Девяткина. Посёлок Новый, Суздальский район, Владимирская область, Россия.
E-mail: petrovaira.11@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 апреля 2016

Наблюдения за птицами проводились нами в 2008-2015 годах в северной части Суздальского района Владимирской области. Север Суздальского района делится текущей с севера на юг рекой Нерль и её правым притоком рекой Ирмес на две части. Территория восточнее Нерли (левобережная) и часть нерлинского правобережья севернее Ирмеса относится к Нерлинско-Уводской низменности (Романов 2013).